

В Управление ФНС России по МО
г. Москва, Хорошевское шоссе д.12 корп.1

Заявитель: ООО «Н.»
МО, г. Ступино, ул.Транспортная, вл.3

Лицо, принявшее решение: ИФНС России
по г. Ступино Московской области
МО., г. Ступино, ул. Фрунзе, д.3, к.3

АПЕЛЛЯЦИОННАЯ ЖАЛОБА

на решение от 20.09.2012

о привлечении к ответственности за совершение налогового правонарушения.

В отношении Общества с ограниченной ответственностью «Н.» на основании решения Заместителя начальника ИФНС России по г. Ступино К.Г.В. от 14 сентября 2011 г. и решений о внесении изменений в Решение о проведении выездной налоговой проверки от 01 марта 2012 г. и от 26 апреля 2012 г. проведена выездная налоговая проверка за период с 1 января 2009 г. по 31 декабря 2010 г.

По результатам указанной проверки вынесено решение о привлечении к ответственности за совершение налогового правонарушения от 20.09.2012.

ООО «Н.» считает данное решение незаконным и необоснованным по следующим причинам.

Налоговым органом был доначислен НДС и налог на прибыль за проверяемый период, пени и штрафные санкции за неуплату указанных налогов, а также уменьшен убыток в 2010 году на сумму 2 421 660 руб.

В пункте 1 оспариваемого решения, налоговым органом сделан вывод о неполной уплате налога на прибыль в сумме 2 668 503 руб., (в 2009 году – 1 003 373 руб., в 2010 году – 1 665 130 руб.) а также о завышении убытка в 2010 году на сумму 2 421 660 руб.

Доначисления по налогу на прибыль произошли по операциям налогоплательщика с различными контрагентами по различным основаниям.

1) В пункте 1.1 оспариваемого решения налоговый орган делает вывод о неправомерном включении в 2009 году в состав затрат расходов в сумме 1 557 467 руб. по выполнению субподрядных работ организацией ООО «С.» по договорам подряда:

-от 16.02.2009 г. на «выполнение проектных работ по подключению противопожарных ворот на объекте ООО «К.» (стоимость работ согласно договору, приложению к договору, акту выполненных работ составила 360 800 руб. без учета НДС);

-от 25.02.09 г. на «выполнение проектных работ по аварийному освещению и освещению периметра зарядной комнаты на объекте ООО «Ф.», г. Кашира» (стоимость работ согласно договору, приложению к договору, акту составила 220 650 руб. без учета НДС);

-от 01.07.09 г. на «выполнение проектных работ по подключению участка станции чистки и резки картофеля на производственной линии РС-50 на объекте фабрика ООО «Ф.» г. Азов» (стоимость работ согласно договору, акту составила 815 000 руб. без учета НДС);

-от 01.07.09 г. на «выполнение программных работ участка жарки картофеля и станции теплообменника масла на производственной линии РС-50 на объекте фабрика ООО «Ф.» г. Азов» (стоимость работ согласно договору, акту составила 161 016,95руб. без учета НДС).

Со стороны ООО «С.» указанные документы подписаны от имени директора Т.А.К.

Основанием для вывода о неправомерности включения в состав затрат расходов, понесенных в адрес ООО «С.» послужили следующие доводы ИФНС:

В соответствии с ответом от 28.02.2012 из В ИФНС России по г. Москве единоличным исполнительным органом ООО "С." в соответствии с данными ЕГРЮЛ является Л.В.В., организация по телефонам указанным в финансовом деле организация не отвечает, с 4 кв. 2011 г. не отчитывается.

ИФНС России по г. Москве в ИФНС России по г. Ступино МО были направлены копии документов из регистрационного дела, налоговые декларации по НДС, по налогу на имущество за 2009 г. Декларации ООО «С.», представленные в налоговый орган, подписаны от имени руководителя организации - директора Л.В.В. В ИФНС по г. Москве отсутствуют сведения о том, что руководителем (директором) ООО «С.» когда-либо являлся гр. Т.А.К.

Налоговый орган указывает на то, что согласно декларации по налогу на прибыль, представленной ООО «С.» за 2009 год: доходы от реализации за 2009 год составили 1 001 186 руб., расходы - 977 536 руб., внереализационные расходы - 2 270 руб., прибыль -21 380 руб., сумма налога - 4 276 руб.

Также налоговый орган ссылается на ответ из ГУ ПФР ЦАО г.Москвы от 22.03.2012г., из которого следует, что индивидуальные сведения по персонифицированному учету и по 56-ФЗ ООО «С.» в 2009 г. не подавались, за 2010 г. сдан нулевой расчет по начисленным и уплаченным страховым взносам (РСВ-1) в установленные законом сроки.

Также, инспекция указывает, что суммы расходов и доходов, отраженные в отчетности ООО «С.», не совпадают с суммами, отраженными в банковской выписке данной организации.

Однако, в соответствии с пунктом 10 Постановления Пленума ВАС РФ от 12.10.2006 №53 «Об оценке арбитражными судами обоснованности получения налогоплательщиком налоговой выгоды», факт нарушения контрагентом налогоплательщика своих налоговых обязанностей сам по себе не является доказательством получения налогоплательщиком необоснованной налоговой выгоды. Налоговая выгода может быть признана необоснованной, если налоговым органом будет доказано, что налогоплательщик действовал без должной осмотрительности и осторожности и ему должно было быть известно о нарушениях, допущенных контрагентом, в частности, в силу отношений взаимозависимости налогоплательщика с контрагентом.

При этом, согласно официальной позиции Конституционного Суда РФ, изложенной в Постановлении от 12.10.1998 № 24-П, Определениях от 04.12.2000 № 243-0 и от 16.10.2003 № 329-0, истолкование ст. 57 Конституции РФ в системной связи с другими положениями Конституции РФ не позволяет сделать вывод о том, что налогоплательщик несет ответственность за действия всех организаций, участвующих в многостадийном процессе уплаты и перечисления налогов в бюджет. Правоприменительные органы не могут истолковывать понятие «добросовестные налогоплательщики» как возлагающие на налогоплательщиков дополнительные обязанности, не предусмотренные законодательством.

В свою очередь, применение гарантий прав налогоплательщика не может быть поставлено в зависимость от выполнения им обязанностей, не предусмотренных законодательством. Налогоплательщик отвечает только за свои частные и публично-правовые действия (бездействие) и не отвечает за действия (бездействие) своего контрагента по договору.

Осмотрительность при выборе контрагента ООО «С.» была подтверждена обществом с ограниченной ответственностью «Н.» еще при проведении предыдущей

выездной налоговой проверки, проведенной ИФНС России по г.Ступино МО за период с 01.01.2006 по 31.12.2008.

Решением Арбитражного суда Московской области от 08.06.2011 подтвержден факт проявления обществом с ограниченной ответственностью «Н.» должной осмотрительности при выборе контрагента ООО «С.»

В оспариваемом решении указано, что ООО «С.» имеет расчетные счета в следующих кредитных учреждениях:

-КБ «М.» (дата открытия счета 13.06.07г.).

-Банк «В.» Ступинский филиал (дата открытия счета 04.12.08г.).

Со ссылкой на банковскую выписку, и банковское досье клиента, полученные из Ступинского филиала Банка «В.», налоговый орган делает следующие выводы:

На расчетный счет ООО «С.» в 2009 г. поступило 27 661 775 руб. Следовательно, по мнению налогового органа, ООО «С.» существенно занижены налоговые базы по налогу на прибыль и налогу на добавленную стоимость. Налоговые декларации за 2009 год составлены и представлены в налоговый орган без учета значительных сумм, поступающих на расчетный счет ООО «С.» от контрагентов в качестве выручки или предоплаты, что дает основания сделать вывод о недостоверности представленной организацией отчетности.

Как указано в оспариваемом решении, с расчетного счета ООО «С.» в банке «В.» денежные средства были перечислены:

- на лицевые («карточные») счета физических лиц - 65,9%;
- за поддоны - 11,3%;
- за изготовление и поставку лотков - 6,6 %;
- за транспортное обслуживание - 6,1%;
- за услуги- 5,1%;
- за топливо - 2,4%;
- за колбасные изделия - 1,2%;
- услуги связи - 0,15%;
- эл. энергию - 0,13%;
- запасные части - 0,11%;
- за услуги банка - 0,1%;
- за бетон, песок - 0,1%;
- за мебель - 0,1%;
- бумажные пакеты - 0,5%;
- автоуслуги - 0,08%;
- рольставни - 0,08%;
- счетчик газовый - 0,01%;
- юридические услуги - 0,04%.

Перечисления денежных средств с расчетного счета ООО «С.» в бюджет в качестве уплаты налогов с организации и налога на доходы физических лиц не производились. Платежи по оплате страховых взносов на обязательное социальное, медицинское и пенсионное страхование в государственные внебюджетные фонды со счета не производились.

По результатам анализа движения денежных потоков по расчетному счету ООО «С.» установлено, что две трети от общего объема поступивших средств перечислялась на личные «карточные» счета учредителей: Л.В.В. (10,8 млн. руб.), Л.Ю.В. (1,7 млн. руб.) и других физических лиц (5,7 млн. руб.), а оставшая часть поступивших средств перечислялась транзитом на счета других юридических лиц и индивидуальных предпринимателей.

Налоговый орган, со ссылкой на банковскую выписку ООО «С.» в банке «В.» делает вывод об отсутствии ведения данной организацией реальной хозяйственной деятельности. Однако, как указано в оспариваемом решении, ООО «С.» несло траты на юридические услуги, на электроэнергию, на мебель, на топливо, оплачивало услуги

банка – все это траты, необходимые для осуществления организацией реальной деятельности. Кроме того, значительная часть денежных средств ООО «С.» перечислялась на счета физических лиц. При этом налоговым органом не опрошены физические лица, получавшие доход в ООО «С.». При данных обстоятельствах, можно предположить, что данные люди выполняли для этой организации какие-либо работы или оказывали услуги.

Кроме того, в нарушение пункта 3.1. статьи 100 Налогового кодекса РФ, налоговым органом не приложена выписка по кредиту счета ООО «С.» из банка «В.», а выписка по дебету изложена неполно – т.к. в ней не указаны фамилии и имена физических лиц, в адрес которых ООО «С.» переводило денежные средства.

Факт неполного представления налоговым органом приложений к акту проверки лишил ООО «Н.» возможности полно и всесторонне изучить основания для выводов налогового органа, изложенные в решении. Вопрос о том, кто кроме ООО «Н.» переводил денежные средства в адрес ООО «С.» - остался неисследованным, в связи с чем, нельзя говорить об отсутствии осуществления данной организацией реальной деятельности.

Налоговый орган также указывает на тот факт, что ООО «С.» имело и другой счет – в КБ «М.». Однако, выписка по операциям по данному счету не запрошена и не исследована. Вполне возможно, что перечисление налогов, арендных платежей, заработной платы производились с данного счета.

ИФНС в оспариваемом решении ссылается на запрос от 29.02.12 г. в Управление Федеральной регистрационной службы по городу Москве на получение сведений, содержащихся в Едином государственном реестре прав на недвижимое имущество и сделок с ним, по объекту недвижимости, находящемуся по адресу: г. Москва, ул. Б. Ордынка, 47/7, стр.1 и на ответ от 11.03.2012 г., «из которого следует, что в здании по указанному выше адресу располагается Государственное образовательное учреждение П. колледж имени К.Д.У.»

Однако, УФРС по г.Москве в соответствии с ответом от 11.03.2012 представлена выписка из ЕГРП на объект недвижимого имущества расположенный по адресу: г. Москва, ул. Б. Ордынка, 47/7, стр.1. В соответствии с данной выпиской, нежилое здание по данному адресу площадью 2 209 кв.м, принадлежит на праве оперативного управления ГОУ П. колледж имени К.Д.У.

В соответствии с пунктом 1 статьи 296 ГК РФ, учреждение, за которым имущество закреплено на праве оперативного управления, владеют, пользуются этим имуществом в пределах, установленных законом, в соответствии с целями своей деятельности и назначением данного имущества и распоряжаются данным имуществом с согласия собственника данного имущества.

Таким образом, ГОУ П. колледж имени К.Д.У. мог сдавать в аренду помещения в данном здании, в связи с чем, вывод налогового органа о том, что по адресу: г. Москва, ул. Б. Ордынка, 47/7, стр.1 располагался только данный колледж, безоснователен.

Со ссылкой на данные ЕГРЮЛ, материалы регистрационного дела и банковского досье ООО «С.» ответ из ИФНС по г.Москве, а также на показания допрошенного Т.А.К., налоговый орган делает выводы о том, что Т.А.К. руководителем ООО «С.» никогда не являлся, полномочий на подписание документов от имени данной организации никогда не имел, а руководителем и учредителем был Л.В.В.

Однако, Л.В.В. в рамках проведенной выездной проверки не опрошен. В адрес второго учредителя ООО «С.» – Л.Ю.В. не направлялись повестки о вызове на допрос с целью выяснить, избирался ли Т.А.К. на должность руководителя ООО «С.».

Кроме того, в оспариваемом решении содержится ссылка на протокол допроса Л.В.В. от 11.02.2011, проведенного в рамках выездной налоговой проверки ООО «Н.» за период деятельности 2006-2008 г.г. В ходе проведенного в 2011 г. допроса в качестве свидетеля Л.В.В. сообщил следующее. Л.В.В. действительно учредил

ООО «С.», лично подписывал учредительные документы, по «учредительным документам данной организации» Л.В.В. являлся директором, он же подписывал налоговые декларации. На вопрос о том, назначался ли Л.В.В. на должность директора ООО «С.» гр. Т.А.К. Л.В.В. ответил: «Думаю, что я принимал Т.А.К. в ООО «С.» на работу на должность директора по приказу.» Л.В.В. в допросе подтвердил, что он лично открывал расчетный счёт ООО «С.» в банке, лично подписывал карточку с образцами подписей данной организации. На вопрос о том, осуществлял ли Л.В.В. контроль за финансово-хозяйственной деятельностью ООО «С.» свидетель сообщил: «В общих чертах осуществлял.» На вопрос о том, выдавал ли Л.В.В. доверенность гр. Т.А.К. на представление интересов ООО «С.» свидетель дал ответ следующего содержания: «Возможно да, возможно нет».

Однако, при проведении допроса Т.А.К., последнему не задавался вопрос – как он может объяснить тот факт, что Л.В.В. (факта знакомства с которым Т.А.К. не отрицает) указал, что принимал Т.А.К. на должность директора ООО «С.» по приказу.

Кроме того, в отношении ООО «Н.» Инспекцией НФС России по г.Ступино ранее проводилась выездная проверка за 2006-2008 года. По результатам данной проверки было решение от 22.06.2010 о привлечении к ответственности за совершение налогового правонарушения. Данное решение было решением Арбитражного суда Московской области было признано недействительным.

Инспекция ФНС России по г.Ступино МО в рамках предыдущей проверки также производила доначисления по расходам, произведенным в адрес ООО «С.». На 42 странице акта выездной налоговой проверки от 17.05.2010 налоговым органом указано, что «согласно сведений, полученных в ИР МРИ ФЦОД ФНС РФ на физическое лицо Т.А.К. зарегистрировано несколько фирм – он является массовым руководителем, массовым учредителем».

Со ссылкой на показания Т.А.К., а также показания Л.В.В., полученные в рамках предыдущей выездной налоговой проверки, налоговый орган делает выводы о не проявлении Обществом с ограниченной ответственностью «Н.» должной осмотрительности. В рамках мероприятий дополнительного контроля на основании Постановления от 24.07.2012 экспертом ЗАО «Э.» была проведена почерковедческая экспертиза подписи Т.А.К. на следующих документах:

- акт от 02.03.2009;
- счет-фактура от 02.03.2009;
- акт от 12.03.2009;
- счет-фактура от 12.03.2009;
- копия акта от 27.07.2009;
- копия счета-фактуры от 27.07.2009;
- копия акта от 13.07.2009;
- копия счета-фактуры от 13.07.2009.

Таким образом, экспертиза подлинности подписи на приказе ООО «С.» от 14 февраля 2008 года, согласно тексту которого гр. Т.А.К. приступил к обязанностям директора ООО «С.», не производилась. Кроме того, не производилась экспертиза подписи Т.А.К., проставленная для заверения копий учредительных документов ООО «С.». В связи с чем, нельзя говорить о не проявлении ООО «Н.» необходимой осмотрительности.

Кроме того, в соответствии с положениями абзаца 1 статьи 10 Федерального закона от 31.05.2001 №73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в РФ», «объектами исследований являются вещественные доказательства, документы, предметы, животные, трупы и их части, образцы для сравнительного исследования, а также материалы дела, по которому проводится экспертиза». Таким образом, закон не предусматривает возможности проведения экспертизы по копиям документов.

Также налоговый орган в качестве обоснования доначисления налога на прибыль и НДС по операциям с контрагентом ООО «С.» ссылается на допрос бывшего работника ООО «Н.» П.А.В.

Однако, П.А.В. допрошен в отношении работ, проводившихся в 2008 году для ООО «М.».

В связи с чем, налоговым органом не доказан факт выполнения работ собственными силами ООО «Н.» по следующим договорам

-от 16.02.2009 г. на «выполнение проектных работ по подключению противопожарных ворот на объекте ООО «К.»;

-от 25.02.09 г. на «выполнение проектных работ по аварийному освещению и освещению периметра зарядной комнаты на объекте ООО «Ф.», г. Кашира»;

-от 01.07.09 г. на «выполнение проектных работ по подключению участка станции чистки и резки картофеля на производственной линии РС-50 на объекте фабрика ООО «Ф.» г. Азов»;

-от 01.07.09 г. на «выполнение программных работ участка жарки картофеля и станции теплообменника масла на производственной линии РС-50 на объекте фабрика ООО «Ф.» г. Азов».

2) В пункте 1.2. оспариваемого решения налоговый орган делает вывод о неправомерном включении в 2009 году в состав затрат расходов в сумме 720 000 руб. руб. по выполнению проектных работ субподрядной организацией ЗАО «Т.».

ООО «Н.» (Заказчик) заключило с ЗАО «Т.» (Исполнитель) договор от 18.06.2009 г. на выполнение «проектных работ по подключению участка мойки и хранения картофеля производственной линии РС-50 на объекте фабрика ООО «Ф.», г. Азов». Стоимость данных проектных работ согласно договору, приложению к договору, акту составила 720 000 руб. без учета НДС.

Основанием для вывода о неправомерности включения в состав затрат расходов, понесенных в адрес ЗАО «Т.» послужили следующие доводы ИФНС.

В соответствии с ответом от 12.04.12 г. Из ИФНС России по г.Москве, в отношении ЗАО «Т.» дата постановки на учет: 24.11.2008 г.; организация зарегистрирована по адресу Электролитный проезд, 1А, Москва г, руководитель – Л.В.В. Последняя отчетность представлена организацией за 4 кв. 2011 года.

На требование о предоставлении документов, организация не ответила.

Инспекцией ФНС России по г.Москве представлена отчетность ООО «Т.». В ходе анализа налоговой отчетности установлено, что затраты, отраженные в расходной части декларации по прибыли, представленной ЗАО «Т.» фактически равны доходной части: доходы от реализации за 2009 год составили 1 001 186 руб., расходы - 977 536 руб., внереализационные расходы - 2 270 руб., прибыль - 21 380 руб., сумма налога - 4 276 руб.

Основные показатели ООО «Т.по НДС за 2009 г.:

период	налоговая база по реализации (рублей)	НДС по реализации (рублей)	НДС, подлежащий вычету (рублей)	Итого НДС, к уплате в бюджет (рублей)
1	150 000	27 000	26 060	940
2	215 932	38 868	37 688	1 180
3	330 000	59 400	58 360	1 040
4	305 254	54 946	53 826	1 120
Итого	1 001 186	180214	175 934	4 280

Согласно банковской выписке на расчетный счет ЗАО «Т.» в АКБ «М.» (ОАО) в 2009 г. поступило 14 472 425 руб. Следовательно, имеются достаточные основания полагать, что данной организацией в налоговой отчетности занижены налоговые базы по налогу на прибыль и налогу на добавленную стоимость. Налоговые декларации 2009 года заполнены без учета значительных сумм, поступающих на расчетный счет ЗАО «Т.» от контрагентов в качестве выручки или предоплаты.

Также налоговый орган ссылается на запрос от 27.02.2012 г. в Главное управление ПФР ЮАО г. Москвы и на ответ от 26.03.2012 г. согласно которому, что ЗАО «Т.» в 2009 году страховые взносы на обязательное пенсионное страхование не производило,

отчетность в базе данных отсутствует. За 2010 г. представлена форма РСВ без представления сведений по персонифицированному учету в виду отсутствия начислений заработной платы и страховых взносов.

Однако, в соответствии с пунктом 10 Постановления Пленума ВАС РФ от 12.10.2006 «Об оценке арбитражными судами обоснованности получения налогоплательщиком налоговой выгоды», факт нарушения контрагентом налогоплательщика своих налоговых обязанностей сам по себе не является доказательством получения налогоплательщиком необоснованной налоговой выгоды. Налоговая выгода может быть признана необоснованной, если налоговым органом будет доказано, что налогоплательщик действовал без должной осмотрительности и осторожности и ему должно было быть известно о нарушениях, допущенных контрагентом, в частности, в силу отношений взаимозависимости налогоплательщика с контрагентом.

При этом, согласно официальной позиции Конституционного Суда РФ, изложенной в Постановлении от 12.10.1998, Определениях от 04.12.2000 и от 16.10.2003, истолкование ст. 57 Конституции РФ в системной связи с другими положениями Конституции РФ не позволяет сделать вывод о том, что налогоплательщик несет ответственность за действия всех организаций, участвующих в многостадийном процессе уплаты и перечисления налогов в бюджет. Правоприменительные органы не могут истолковывать понятие «добросовестные налогоплательщики» как возлагающие на налогоплательщиков дополнительные обязанности, не предусмотренные законодательством.

В свою очередь, применение гарантий прав налогоплательщика не может быть поставлено в зависимость от выполнения им обязанностей, не предусмотренных законодательством. Налогоплательщик отвечает только за свои частные и публично-правовые действия (бездействие) и не отвечает за действия (бездействие) своего контрагента по договору.

В отношении ЗАО «Т.» налогоплательщик в приложениях к возражениям на акт выездной налоговой проверки от 25.06.2012 представил перечень сотрудников организации и распечатку с сайта о внесении сведений о ЗАО «Т.» в ЕГРЮЛ. При этом, тот факт что налогоплательщик удостоверился в соответствии ИНН и КПП поставщика данным, содержащимся в ЕГРЮЛ, говорит о проявлении налогоплательщиком должной осмотрительности.

Налоговым органом, с оспариваемом решении указано, что для подтверждения нахождения ЗАО «Т.» по юридическому адресу направлен запрос от 29.02.12 г. в Управление Федеральной регистрационной службы по городу Москве на получение сведений, содержащихся в Едином государственном реестре прав на недвижимое имущество и сделок с ним, по объекту недвижимости, располагающемуся по адресу: г. Москва, пр. Электролитный, 1А за период с 01.01.09 г. по настоящее время. Из полученного ответа от 12.03.2012 г. следует, что в здании по указанному выше адресу располагаются: ФГУП «П.», ООО «К.».

Однако, как следует из приложенной к акту проверки копии ответа от 12.03.2012 и выписки из ЕГРП в отношении объекта недвижимости, расположенного по адресу: г. Москва, пр. Электролитный, 1А - данное здание принадлежит на праве хозяйственного ведения ФГУП «П.» с 17.02.2010, 08.12.2011 – данное здание было передано в аренду ООО «К.». Таким образом, сведений о собственнике и арендаторах данного здания в 2009 году данная выписка не содержит и не является доказательством отсутствия ЗАО «Т.» в данном помещении в 2009 году.

Также в оспариваемом решении указано, «в целях подтверждения реальности осуществления взаимоотношений ООО «Н.» и ЗАО «Т.» в соответствии со статьей 31 и статьей 90 Налогового Кодекса РФ по адресу регистрации по месту жительства направлена повестка о вызове для допроса в качестве свидетеля руководителя ЗАО «Т.»

Л.В.В. (повестка вручена жене Л.В.В.). Л.В.В. в ИФНС России по г. Ступино МО не явился».

Таким образом, руководитель ЗАО «Т.» не отрицает свою причастность к деятельности данной организации и подписания от ее имени документов.

Из расширенной выписки по расчетному счету ЗАО «Т.» полученной из АКБ «М.» (ОАО) (ответ № б/н от 21.02.2012 г.) установлено:

- остаток по счету на 01.01.2009 г. составлял 0 руб.

- оборот по кредиту счета (поступление на расчетный счет) за период с 01.01.2009 г. по 31.12.2009 г. составил 14 472 425 руб.

- оборот по дебету счета (списание средств с расчетного счета) за период с 01.01.2009г. по 31.12.2009 г. составил 14 206 410 руб.

На расчетный счет организации поступали денежные средства от различных организаций за транспортные услуги, поддоны деревянные, шестигранники, электронные компоненты, запчасти компьютерной системы, аренду спасательной вышки, полиграфические услуги, услуги по управлению автопарком, материалы, проектные работы и др.

С расчетного счета ЗАО «Т.» денежные средства были перечислены (доля в процентах от общей суммы перечислений):

- на карточные счета физических лиц - 54,83 %;

- за поддоны - 14,30 %;

- гофрокартон - 14,52 %;

- за транспортное обслуживание - 10,81 %;

- эл. энергию - 1,21 %;

- за электрические компоненты - 1,19 %;

- комплектующие - 1,13 %;

- за гвозди - 0,53 %;

- за дизельное масло — 0,65 %;

- за печатные платы - 0,24 %;

- услуги связи - 0,15 %;

- за услуги питания - 0,21 %;

- за услуги банка - 0,09 %;

- за услуги Интернета - 0,06 %;

- за канцтовары - 0,05 %;

- за запчасти - 0,03 %.

Перечисления денежных средств с расчетного счета ЗАО «Т.» в бюджет в качестве уплаты налогов, страховых взносов в государственные внебюджетные фонды, а также за проектные работы не производились.

По результатам анализа движения денежных потоков по расчетному счету ЗАО «Т.» установлено, что половина от общего объема поступивших средств перечислялась на личные «карточные» счета: руководителя организации Л.В.В. (3,3 млн. руб.) и других физических лиц (4,5 млн. руб.), а остальная часть поступивших средств перечислялась транзитом на счета других юридических лиц и индивидуальных предпринимателей.

Налоговый орган, со ссылкой на банковскую выписку ЗАО «Т.» делает вывод об отсутствии ведения данной организацией реальной хозяйственной деятельности. Однако, как указано в оспариваемом решении, ЗАО «Т.» несло траты на услуги банка, на канцтовары, на услуги питания, услуги связи, на Интернет, на транспортное обслуживание – все это траты, необходимые для осуществления организацией реальной деятельности. Кроме того, значительная часть денежных средств ЗАО «Т.» перечислялась на счета физических лиц. При этом налоговым органом не опрошенные физические лица, получавшие доход в ЗАО «Т.». При данных обстоятельствах, можно предположить, что данные люди выполняли для этой организации какие-либо работы или оказывали услуги.

Кроме того, в нарушение пункта 3.1. статьи 100 Налогового кодекса РФ, налоговым органом не приложена выписка по кредиту счета ЗАО «Т.», а выписка по дебету изложена неполно – т.к. в ней не указаны фамилии и имена физических лиц, в адрес которых ЗАО «Т.» переводило денежные средства.

Факт неполного представления налоговым органом приложений к акту проверки лишил ООО «Н.» возможности полно и всесторонне изучить основания для выводов налогового органа, изложенные в решении. Вопрос о том, кто кроме ООО «Н.» переводил денежные средства в адрес ЗАО «Т.» - остался неисследованным, в связи с чем, нельзя говорить об отсутствии осуществления данной организацией реальной деятельности.

Кроме того, налоговым органом не приводятся доказательства тому, что ЗАО «Т.» не имело иных счетов в иных банках, в связи с чем, банковская выписка из АКБ «М.» не подтверждает всех трат ЗАО «Т.».

3) В пункте 1.3. оспариваемого решения налоговый орган делает вывод о неправомерном включении в 2009-2010 годах в состав затрат расходов в сумме 13 486 706 руб. по оплате субподрядных проектных, электромонтажных работ и поставок материалов от ООО «С.» по договорам:

- договор субподряда от 01.06.2009 г. на выполнение «проектных работ по подключению участка жарки картофеля на производственной линии РС-50 на объекте фабрика ООО «Ф.», г. Азов»;

- договор от 01.08.2009 г. поставки товара;

- договор субподряда от 09.09.2010 г. на оказание комплекса услуг по анализу пропускной способности электрооборудования и оценки свободных мощностей в сети энергоснабжения для объекта: ФГУП «К.»;

- договор субподряда от 20.09.2010 г. на оказание консультационных услуг по подготовке документов для оформления договора оказания услуг по передаче электрической энергии по электрическим сетям ООО «П.»;

- договор субподряда от 09.09.2010 г. на оказание комплекса услуг по анализу пропускной способности электрооборудования и оценки свободных мощностей в сети энергоснабжения для объекта: ФГУП «К.»

Основанием для вывода о неправомерности включения в состав затрат расходов, понесенных в адрес ООО «С.» послужили следующие доводы ИФНС:

В связи с тем, что на момент проведения настоящей проверки ООО «С.» осуществило процедуру реорганизации, было направлено поручение на истребование документов (информации) правопреемнику - ООО «Г.» в ИФНС России по Ленинскому району г. Владивостока от 12.01.2012 г.

Из полученного ответа от 24.01.2012 г. в отношении ООО «Г.» следует:

Дата постановки на учет: 31.08.2010;

Основной вид деятельности: Предоставление прочих услуг;

- Данная организация находится на общем режиме налогообложения, относится к категории налогоплательщиков представляющих «нулевую» отчетность (в т.ч. по НДС), последняя отчетность представлена 10.11.2011 г.

Налоговая отчетность ООО «С.» при реорганизации в инспекцию не передавалась.

Среднесписочная численность организацией не подавалась.

Недвижимое имущество, транспортные средства, а также зарегистрированную контрольно-кассовую технику организация не имеет.

ООО «Г.» представило письмо в ИФНС России по Ленинскому району г. Владивостока, в котором сообщает, что общество не располагает документами (информацией), касающимися финансово-хозяйственной деятельности ООО «Н.», так как документы (информация) не были переданы при реорганизации.

Тот факт, что правопреемник контрагента ООО «Н.» не обладает документами правопреемника (ООО «С.») ничего не доказывает.

Налоговый орган, со ссылкой на сведения из информационного ресурса МНС России по Центральной обработке данных ФНС РФ в отношении ООО «СК Перспектива» указывает следующее:

Дата регистрации 03.07.2007г.; с 03.07.2007 г. по 16.03.2011 г. организация состояла на учете в ИФНС России по г. Москве;

Юридический адрес: г. Москва, ул. Новослободская,73, стр. 1; с 16.03.2011 г. по 20.06.2011 г. организация состояла на учете в ИФНС России по г. Москве;

Юридический адрес: г. Москва, ул. Генерала Белобородова,18, с 20.06.2011 ООО «С.» реорганизовалось в форме присоединения к ООО «Г.».

Руководитель, главный бухгалтер ООО «С.»: с 03.07.2007 г. по 17.11.2009 г. – П.А.В. с 17.11.2009 г. по 28.06.2010 г. – Л.Р.В.; с 28.06.2010 г. по 20.06.2011 г. – В.А.Г.;

Основной вид деятельности организации по коду ОКВЭД: 45.1 – Подготовка строительного участка;

Организацией сдана последняя отчетность 17.03.2011 г. - Декларация по налогу на прибыль.

Таким образом, ООО «С.» сдавало отчетность до момента своей реорганизации, что говорит о добросовестности данного налогоплательщика.

Налоговым органом, с оспариваемом решении указано, что для подтверждения нахождения в период деятельности ООО «С.» по юридическому адресу был сделан запрос от 29.02.12г. в Управление Федеральной регистрационной службы по городу Москве на получение сведений содержащихся в Едином государственном реестре прав на недвижимое имущество и сделок с ним по объекту недвижимости, располагающемуся по адресу: г. Москва, ул. Новослободская, 73, стр.1 за период с 01.01.09 г. по настоящее время. Получен ответ от 12.03.2012 г. с перечнем организаций располагающихся по указанному адресу, среди которых ООО «С.» не значится.

Однако, как следует из приложенной к акту проверки копии ответа от 12.03.2012 и выписки из ЕГРП в отношении объекта недвижимости, расположенного по адресу: г. Москва, ул. Новослободская, 73, стр.1 за период с 01.01.09, помещения по данному адресу являются нежилыми и переданы в аренду нескольким организациям. Ссылки на запросы и ответы из данных организаций о том, что указанные помещения не сдавались ими в аренду, в оспариваемом решении отсутствуют. В связи с чем, тот факт что ООО «С.» якобы не располагалось по данному адресу в 2009-2010 года, налоговым органом не доказан.

В оспариваемом решении произведен анализ расширенной выписки по расчетному счету организации ООО «С.» за период с 01.01.2009 г. по 29.07.2011 г., полученной из ОАО «У.» и сделаны выводы:

-остаток по счету на 01.01.2009 г. составлял 200 824, 39 руб.

-оборот по дебету счета за период с 01.01.2009 г. по 31.12.2009 составил 28 237 129, 87 руб.

- оборот по кредиту счета за период с 01.01.2009г. по 31.12.2009 составил 29 238 245,43 руб.

-остаток по счету на 01.01.2010 г. составлял 1 201 939, 95 руб.

-оборот по дебету счета за период с 01.01.2010 по 29.07.2011 составил 101089 677, 12 руб.

-оборот по кредиту счета за период с 01.01.2010 г. по 29.07.2011 г. составил 99 889 702,30 руб.

-остаток по счету на 29.07.2011 г. составил 1 965, 13 руб.

ООО «С.» перечислило денежные средства на уплату налогов:

-за 2009 г. НДС - 64 521 руб., Налог на прибыль - 37 451 руб.

-за 2010 г. НДС - 97 715 руб., Налог на прибыль - 102 071 руб.

Перечисления налога на доходы физических лиц, единого социального налога и страховых взносов на обязательное пенсионное обеспечение с фонда оплаты труда с расчетного счета ООО «С.» не производились.

Снятие денежных средств с расчетного счета ООО «С.» для выплаты заработной платы в анализируемом периоде не производилось. В связи с чем, Инспекция делает вывод об отсутствии в штате ООО «С.» сотрудников, выполняющих работы по видам деятельности (подготовка строительного участка), заявленным в учредительных документах, что подтверждается сведениями Федеральной базы удаленного доступа ФНС России по Центральной обработке данных «Справки о доходах по форме 2-НДФЛ».

На расчетный счет ООО «С.» денежные средства поступали от различных организаций за товары, работы (услуги), в том числе: за окна ПВХ, металлоизделия (трубы, стеллажи, арматуру и др.), спецодежду, электрооборудование, бухгалтерское обслуживание и др.

С расчетного счета ООО «С.» денежные средства перечислялись контрагентам за оборудование, окна ПВХ, брус, шпалы, стеллажи, цветные металлы, стройматериалы, спецодежду, насосы, арматуру электроды, электрооборудование, щебень и пр. Платежи за проектные, электромонтажные, пусконаладочные работы, аренду помещений, коммунальные услуги, электроэнергию, услуги телефонной, почтовой и иных видов связи организацией не производилась.

Однако, налоговым органом не указано, что ООО «С.» несло и иные расходы, необходимые для ведения реальной деятельности. Так, в адрес ООО «К.» и ООО «Б.» производилась оплата за поддержку сайта и визитки, в адрес ИП Л.Р.В. – за бухгалтерское обслуживание. Данные из ФБД не могут быть надлежащим доказательством отсутствия работников, а запроса в адрес индивидуального предпринимателя, который осуществлял бухгалтерское обслуживание и, возможно, обладал данными о наличии в организации сотрудников, налоговый орган при проведении проверки не сделал. Кроме того, ООО «С.» несло траты на покупку различных материалов, но данное обстоятельство не отражено в оспариваемом решении.

Кроме того, в нарушение пункта 3.1. статьи 100 Налогового кодекса РФ, налоговым органом не приложена выписка по кредиту счета ООО «С.», что не позволяет увидеть назначение платежей, которые производились в проверяемый период в адрес «С.».

Налоговым органом проведен допрос гр. В.А.Г., являвшегося в период с 28.06.2010 г. по 20.06.2011 г. руководителем ООО «С.».

В результате проведенного допроса гр. В.А.Г. на заданные вопросы сообщил следующее:

«Случаев утери мною паспорта не было. В 2010 г.-2011 г. являлся учредителем и руководителем ООО «С.».

Регистрацией ООО «С.» не занимался, так как организация уже существовала до момента вступления в должность директора.

Доверенности ни на кого не выписывал и у нотариусов не заверял.

На момент вступления в должность руководителя у ООО «С.» уже был открыт расчетный счет в ОАО «У.».

После смены руководителя и учредителя ООО «С.» в 2010 г. право подписи на документах, в том числе и в кредитной организации имел я.

В 2010 г. на основании приказа я вступил в должность генерального директора ООО «С.».

В период моего руководства ООО «С.» занималась реализацией строительных материалов.

В штате организации числился только генеральный директор. Заработную плату получал наличными. Других сотрудников в штате ООО «С.» не было.

В основном для осуществления деятельности привлекались третьи лица. Юридическим адресом ООО «С.» был г. Москва, ул. Новослободская. Фактического адреса, где осуществлялась деятельность ООО «С.» у организации не было, никаких помещений не арендовалось.

Также ООО «С.» не имела в собственности никакого имущества, в том числе и транспортных средств. В период моего руководства печать организации находилась у меня, однако старая печать ООО «С.» была у Л.Р.В. (бывшего руководителя).

На момент вступления в должность генерального директора у ООО «С.» была строительная лицензия, но на какие конкретно виды работ не помню. ООО «С.» в 2010 г.-2011 г. в СРО не вступало. В период моего руководства ООО «С.» я был единственным материально-ответственным лицом.

На объектах ООО «Ф.» (г. Кашира, г. Азов), ООО «Т.» (г. Москва), ООО «П.» (г. Москва), ФГУП «К.» (г. Москва) я никогда не был, в том числе никаких других сотрудников (представителей) ООО «С.» на данных объектах быть не могло из-за отсутствия штата в организации, следовательно и пропуска на данные объекты для ООО «С.» не оформлялись. Указанные выше организации мне не знакомы, так же я не знаю, кто являлся заказчиками по работам на данных объектах.

В 2010 г. ООО «С.» никакие проектные работы и электромонтажные работы не осуществляло, так как в данном периоде организация занималась только куплей-продажей строительных материалов. Следовательно, материалы и оборудование для выполнения данных видов работ ООО «С.» не закупались.

Организация ООО «Н.» мне не знакома и ни с кем из представителей (сотрудников) данной организации я не общался.

В 2010 г. коммерческих взаимоотношений ООО «С.» с ООО «Н.» не имело, договора между ООО «С.» и ООО «Н.» не заключались, в связи с чем, лично подписывать я их не мог.

В данном периоде ООО «С.» не осуществляло никаких работ для ООО «Н.», выездов на объекты сотрудником ООО «С.» не было.

Сотрудников ООО «Н.» Б.Д.Ю., М.С.А. не знаю и лично с этими гражданами никогда не общался и не был знаком.

В связи с тем, что какие-либо работы ООО «С.» для ООО «Н.» не выполнялись, документы: технические задания, проекты, схемы, отчеты об исполнении работ, акты выполненных работ, справки о стоимости работ ООО «С.» не составлялись и в распоряжении не имелись и не имеются.

Кроме того, в 2010 г. никакая техническая документация в адрес ООО «Н.» не передавалась, сверки расчетов с ООО «Н.» не производились.

Материально-техническая база у ООО «С.» отсутствовала, отчетность организацией не сдавалась, численность сотрудников отсутствовала.

Из представленных В.А. Г. документов ООО «С.», подписанных от его имени, В.А.Г. сообщил, что протокол от 28.06.2010 г., приказ от 02.07.2010 г. подписаны им лично.

В отношении документов, подписанных от его имени с ООО «Н.» В.А.Г. «категорично заявил, что данные документы подписаны не им, подпись не его».

Однако, принимать показания такого свидетеля в качестве допустимого доказательства неправомочности затрат, понесенных в адрес ООО «С.», нельзя по следующим основаниям.

Опрошенный В.А.Г. указал, что отчетность организацией не сдавалась, но организация несла расходы на бухгалтерское обслуживание, кроме того, в оспариваемом решении указано, что ООО «С.» сдана последняя отчетность 17.03.2011 г.- декларация по налогу на прибыль. Кроме того, согласно банковской выписке организацией уплачен за 2009 г. НДС - 64 521 руб., налог на прибыль - 37 451 руб., за 2010 г. НДС - 97 715 руб., налог на прибыль - 102 071 руб. Данная сумма рассчитывается организацией и отражается при подаче налоговой отчетности.

Кроме того, В.А.Г. при опросе указал, что ООО «С.» осуществляла деятельность по купле-продаже материалов и товаров, однако указал, что транспортных средств организация не имела. В таком случае – каким образом производилась перевозка товара?

Также свидетель показал, что получал заработную плату наличными. Не указано – у кого он ее получал. Также, если директор контрагента получал заработную плату наличными, таким же образом заработная плата могла выплачиваться и сотрудникам.

Опрошенный В.А.Г. пояснил, что имел право первой подписи, в том числе и в кредитной организации. Таким образом, он являлся единственным лицом, имевшим право распоряжаться денежными средствами, поступавшими на счет ООО «С.». Ряд платежей от ООО «Н.» (и налоговый орган это не отрицает) поступил на расчетный счет ООО «С.» в тот период, когда В.А.Г. имел право распоряжения счетом ООО «С.». В случае, если у ООО «С.» не было договорных отношений с ООО «Н.», В.А.Г. должен был бы вернуть «ошибочно» перечисленные в адрес ООО «С.» денежные средства. Однако этого сделано не было.

Данные обстоятельства позволяют сомневаться в правдивости и достоверности свидетельских показаний В.А.Г.

В качестве дополнительных доводов о нереальности поставок материалов от ООО «С.» свидетельствуют факты об отсутствии в ООО «Н.» иных первичных учетных документов, которые должны были бы сопровождать поставки материальных ценностей в ООО «Н.», а именно товарно-транспортных накладных.

Однако, товарно-транспортная накладная (далее ТТН) по форме 1-Т предназначена для учета движения товарно-материальных ценностей и расчетов за их перевозки автомобильным транспортом. Накладная ТОРГ-12 применяется для оформления продажи (отпуска) товарно-материальных ценностей сторонней организации. Она оформляется в двух экземплярах, второй - передается сторонней организации и является основанием для оприходования ценностей.

Как видно, и ТОРГ-12 и 1-Т являются унифицированными первичными документами, которые позволяют покупателю принять к учету (оприходовать) полученный товар (ценности).

В Постановлениях ФАС Северо-Западного округа от 04.04.2008 и от 06.02.2007 сказано, что ТТН по форме 1-Т является лишь документом для учета работ в автомобильном транспорте.

ТТН по форме 1-Т является полноценным первичным документом, на основании которого покупатель может принять товар к учету. Это мнение подтверждается Постановлением ФАС Поволжского округа от 21.12.2007, в котором сказано, что и тот, и другой документ (1-Т и ТОРГ-12) содержит одинаковую информацию, характеризующую товар, и с позиции ст. ст. 171 и 172 Налогового кодекса РФ безразлично, на основании каких документов покупатель осуществляет принятие на учет закупаемых товаров.

При этом, товарные накладные по форме ТОРГ-12, оформленные между ООО «Н.» и ООО «С.» оформлены надлежащим образом, содержат следующие обязательные реквизиты:

- 1)наименование документа,
- 2)дату составления документа,
- 3)наименование организации,
- 4)содержание хозяйственной операции,
- 5)измерители хозяйственной операции в натуральном и денежном выражении, наименование должностей лиц, ответственных за совершение хозяйственной операции и правильность ее оформления,
- 6)личные подписи, указанных лиц,

А также: кто отпуск разрешил (должность, подпись, расшифровка подписи), кто груз принял (должность, подпись, расшифровка подписи), дата, печати организаций.

Кроме того, в рамках проверки налогоплательщиком были представлены доказательства оприходования материалов, купленных у ООО «С.», что подтверждает реальный характер совершенных сделок.

Также налоговый орган указывает на низкую рентабельность привлечения субподрядчика ООО «С.» по сделкам с ООО «П.» ООО «Т.» и ФГУП «К.».

Однако, как указал Конституционный суд РФ, в определении от 04.06.07, налоговое законодательство не использует понятие экономической целесообразности и не регулирует порядок и условия ведения компаниями финансово-хозяйственной деятельности. Поэтому обоснованность расходов, уменьшающих в целях налогообложения полученные доходы, не может оцениваться с точки зрения их целесообразности, рациональности, эффективности или полученного результата. В силу принципа свободы экономической деятельности налогоплательщик осуществляет ее самостоятельно на свой риск и вправе единолично оценивать ее эффективность и целесообразность.

В рамках мероприятий дополнительного контроля на основании Постановления от 24.07.2012 экспертом ЗАО «Э.» была проведена почерковедческая экспертиза подписи В.А.Г. на следующих документах:

- копия акта от 23.11.2010;
- копия счета-фактуры от 23.11.2010;
- копия акта от 01.12.2010;
- копия счета-фактуры от 01.12.2010;
- копия договора от 20.09.2010;
- копия договора от 09.09.2010.

Таким образом, экспертиза подлинности подписи была произведена по копиям документов. Однако, в соответствии с положениями абзаца 1 статьи 10 Федерального закона от 31.05.2001 №73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в РФ», «объектами исследований являются вещественные доказательства, документы, предметы, животные, трупы и их части, образцы для сравнительного исследования, а также материалы дела, по которому проводится экспертиза». Таким образом, закон не предусматривает возможности проведения экспертизы по копиям документов.

Кроме того, для решения судебно-почерковедческих задач представляются три вида образцов почерка и подписи:

Свободные рукописи. К таким образцам относятся: заявление о приеме на работу, объяснение, записи в личном листке по учету кадров, личная переписка и т.д. При выполнении этих документов лицо не только не знало, но и не могло предполагать, что они могут быть в дальнейшем использованы в качестве образцов почерка.

Экспериментальные рукописи, выполненные проверяемым лицом специально для экспертного исследования.

Условно-свободные рукописи, выполненные в то же время, что проводится экспертиза, но не специально для экспертизы (например, объяснение по делу, собственноручно написанные показания и другие документы).

Как указано в заключении эксперта от 03.08.2012 – для проведения экспертизы представлены образцы подписи В.А.Г., расположенные в протоколе допроса свидетеля от 20.03.2012. Таким образом, для экспертизы не представлены свободные образцы подписи В.А.Г., произведенные в 2010 году (год которым датированы договора, счета-фактуры и акты, подлинность подписи на которых оспаривается налоговым органом).

На стр.41-42 оспариваемого решения, налоговый орган делает выводы о неправомерности применения налогового вычета по НДС по контрагентам ООО «С.», ЗАО «Т.», ООО «С.» - 2 837 551руб., в том числе:

- 1 квартал 2009 г. - 104 661руб.,
- 2 квартал 2009 г. - 798 375руб.,
- 2 квартал 2010 г. - 836 634руб.,
- 3 квартал 2010 г. - 240 105руб.,
- 4 квартал 2010 г. - 857 776руб.

При этом, пленум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации в п. 1 Постановления от 12.10.2006 г. № 53 «Об оценке арбитражными судами

обоснованности получения налогоплательщиком налоговой выгоды» указал, что представление налогоплательщиком в налоговый орган всех надлежащим образом оформленных документов, предусмотренных законодательством о налогах и сборах, в целях получения налоговой выгоды является основанием для ее получения, если налоговым органом не доказано, что сведения, содержащиеся в этих документах, неполны, недостоверны и (или) противоречивы.

При этом, согласно официальной позиции Конституционного Суда РФ, изложенной в Постановлении от 12.10.1998, Определениях от 04.12.2000 и от 16.10.2003, истолкование ст. 57 Конституции РФ в системной связи с другими положениями Конституции РФ не позволяет сделать вывод о том, что налогоплательщик несет ответственность за действия всех организаций, участвующих в многостадийном процессе уплаты и перечисления налогов в бюджет. Правоприменительные органы не могут истолковывать понятие «добросовестные налогоплательщики» как возлагающие на налогоплательщиков дополнительные обязанности, не предусмотренные законодательством.

В свою очередь, применение гарантий прав налогоплательщика не может быть поставлено в зависимость от выполнения им обязанностей, не предусмотренных законодательством. Налогоплательщик отвечает только за свои частные и публично-правовые действия (бездействие) и не отвечает за действия (бездействие) своего контрагента по договору.

Таким образом, по мнению налогоплательщика, налоговым органом не оспорено совершение обществом реальных хозяйственных операций, понесенные расходы документально подтверждены, имеют производственный характер и направлены на получение дохода от реально осуществляемой предпринимательской деятельности, что является основанием для отмены доначислений по налогу на прибыль по сделке налогоплательщика с данным контрагентом (данный вывод подтверждается судебной практикой (Постановление Президиума ВАС РФ от 20.04.2010).

Таким образом, факт не проявления налогоплательщиком должной осмотрительности при выборе контрагентов ООО «С.», ЗАО «Т.» и ООО «С.» налоговым органом не доказан. Также не доказан факт отсутствия реального исполнения сделок между ООО «Н.» и его контрагентами.

На основании вышеизложенного и в соответствии со ст.ст. 101.2, 139 и 140 Налогового кодекса РФ,

ПРОШУ

1. Отменить решение от 20.09.2012 Инспекции ФНС России по г. Ступино МО о привлечении к ответственности за совершение налогового правонарушения в части:
 - доначисления налога на прибыль за 2009-2010 годы в сумме 2 668 503 руб.,
 - доначисления НДС за 2009- 2010 годы в сумме 2 837 551руб. (общая оспариваемая сумма по налогу на прибыль и НДС – 5 506 054 руб.);
 - завышения убытка в 2010 году на сумму 2 421 660 руб.;
 - доначисления штрафных санкций по налогу на прибыль и НДС на общую сумму 1 839 647,20 руб.;
 - доначисления пеней по НДС на сумму 651 157,24 руб. и пеней по НДС на сумму 486 077,23 руб.
2. О принятом решении прошу уведомлять в адрес юридического бюро «Moscow legal», г. Москва, ул. Маросейка, д. 2/15, <http://msk-legal.ru>

Приложение:

1. Копия стр.42 Акта №39 выездной налоговой проверки ООО «Н.» от 17.05.2010г.
2. Выписка из ЕГРЮЛ (7 стр.) (<http://msk-legal.ru>)

Генеральный директор
ООО «Н.» _____ / Д.Ю.Б./

«05» октября 2012 года.